

Секция «Гражданское и административное судопроизводство»

К вопросу об отдельном виде особого производства в делах о защите чести, достоинства и деловой репутации

Ухумаалиева Аминат Маратовна

Студент (специалист)

Российская правовая академия МЮ РФ, Северо-Кавказский филиал, Юридический факультет, Кафедра гражданского права и процесса, Махачкала, Россия

E-mail: amyatuy777@mail.ru

В настоящее время российская судебная статистика неизменно фиксирует рост поступления в суды заявления о защите чести, достоинства и деловой репутации. Проблема правовой защиты чести и достоинства личности актуальна тем, что в условиях развития и становления демократии остро ощущается столкновение свободы слова, и иных нематериальных благ, прежде всего граждан.

Во многом это связано с бурным развитием средств массовой информации и коммуникации, в частности, глобальной информационной сети Интернет в обществе, где все больше способов донести информацию до неопределенного круга лиц, зачастую информацию недостоверную, дискредитирующую, порочащую ущемляющую права и законные интересы.

Поскольку из смысла статьи 152 Гражданского кодекса вытекает, что сущность гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации состоит в реабилитации, восстановлении доброго имени лица и реализуется в правоотношении, относящемся по своему характеру к виду охранительных. Для заявителя требования понуждение нарушителя к опровержению порочащих сведений является способом защиты своего права на честь, достоинство и деловую репутацию. В отношении же распространителя таких сведений — это санкция за его неправомерное поведение.

В практике возникает вопрос: может ли обратиться в суд лицо, пострадавшее от диффамации, если невозможно установить лицо, распространившее не соответствующие действительности порочащие сведения?

Ответ на вопрос в нормативно-правовых актах о защите чести, достоинства и деловой репутации разъяснен в документах Верховного Суда РФ и Гражданским кодексом. В частности, он получил освещение в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц».

Рассмотрим их применение на примере судебной практики от 7 ноября 2018 года в Центральном районном суде города Кемерово было рассмотрено в открытом судебном заседании гражданское дело по заявлению гражданина о признании размещенных в сети «Интернет» сведений, не соответствующих действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию.

Суть дела состояла в том, что неустановленным лицом в сети интернет была опубликована статья, содержащая не подтвержденные факты об истце о коррупционной деятельности.

Суд при вынесении решения с учетом всех фактов дела, при которых установить владельца сайта и автора статьи представилось невозможными в итоге удовлетворил заявление и применил следующие нормы.

Так в вопросе о защите чести, достоинства и деловой репутации положения пункта 2 Постановления Пленума Верховного Суда указывается следующее: «Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены

не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать).

Пункт 8 статьи 152 ГК РФ в свою очередь предусматривает случаи при невозможности установить лицо, распространившее сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина граждан, в отношении которого такие сведения распространены, вправе обратиться в суд с заявлением о признании распространенных сведений не соответствующими действительности.

Также в Постановлении Пленума Верховного Суда указывается: «в соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности и порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства».

Как известно гражданский процессуальный кодекс в своих нормах закрепляет весьма уникальный вид производства - особое производство. Ключевым отличием особого производства является то, что в нем нет спора о праве. Суть в том, что отдельные факты, имеющие значение для лица, может признать только суд.

Ст. 262 ГПК РФ ввела перечень дел, рассматриваемых в порядке особого производства. Более того она подчеркивает, что присоединение к этому перечню иных категорий дел допускается только Федеральным законом.

Однако же как мы наблюдаем на практике возникают ситуации, когда органы государственной власти, будучи не компетентными в вопросе принятия федеральных законов и внесения изменений в них, обходят это правило. Именно таким вопросам и посвящено данное исследование.

Весьма интересна ситуация, что законодательные органы не иницируют включение в эту статью ГПК РФ новых видов особого производства. Напротив в соответствие с Федеральным законом от 08.03.2015 №23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» из этого списка был исключен пункт 8, который звучал следующим образом: «о госпитализации гражданина в медицинскую организацию, оказывающую психиатрическую помощь в стационарных условиях, в недобровольном порядке и психиатрическом освидетельствовании в недобровольном порядке;».

Таким образом, наоборот в 2015 году был ликвидирован отдельный вид особого производства.

Примечательным в этом вопросе является отсутствие инициативы во внесении изменений в статью 262 ГПК РФ и добавления нового вида особого производства в перечень со стороны органов законодательной власти. Ведь Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» был принят еще в 2005 году и указал рассматривать данную категорию в особом производстве.

Естественно, заслуживает внимания инициатива Пленум Верховного Суда в своем время исправить данный пробел, что является довольно ярким показателем работы судей. Однако как известно, судебные органы не правомочны формировать законодательство и данные вопросы должны быть предусмотрены в ГПК и урегулированы органами законодательной власти.

Таким образом мы обнаруживаем замещение юрисдикции органов законодательной власти и судебной власти посредством разъяснений Постановления Пленума Верховного

Суда.

Разумеется, что это нарушение юрисдикции со стороны Верховного Суда, которое, однако обосновано в соответствии с п.1 ч.7 ст. 2 ФКЗ №3 от 05.02.2014 "О Верховном Суде Российской Федерации" Верховный Суд в целях обеспечения единообразного применения законодательства Российской Федерации дает судам разъяснения по вопросам судебной практики на основе ее изучения и обобщения. В силу пассивности в этом направлении, проявляемом со стороны законодательной власти, и были даны разъяснения.

Поэтому мы считаем необходимым со стороны Верховного Суда обратиться в Государственную Думу с целью включения в ГПК РФ нового вида особого производства о признании сведений не соответствующими действительности и порочащими сведениями при невозможности установить лицо, распространившее сведения.

Источники и литература

- 1) Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть 1 от 30 ноября 1994г. №51-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. 1994. - №32. – Ст. 3301.
- 2) Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 №3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. – №4. – 2005.
- 3) Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14.11.2002 №138-ФЗ // СЗ РФ. – 18.11.2002. – №46. – ст.4532.
- 4) Федеральный закон от 08.03.2015 №23-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с введением в действие Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации» // СЗ РФ. – 09.03.2015. – №10. – ст.1393.
- 5) Федеральный конституционный закон от 05.02.2014 N 3-ФКЗ «О Верховном Суде Российской Федерации» // СЗ РФ. – 10.02.2014. – №6. – ст.550.